

Шляпников Николай Васильевич

Поднялись и побежали за мной. Немцев мы застали врасплох.

Я родился 19 июля 1923 года в городе Кузнецке Пензенской области в семье рабочего. Русский. Атеист. Член КПСС с 1944 года. 18 июня 1941 г. окончил среднюю школу № 428 г. Москвы.

Узнал о начале войны, развязанной гитлеровской Германией, 22 июня в 12 часов из заявления, сделанного заместителем Председателя Совета Народных комиссаров, Народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым, по радиотрансляционной сети города Москвы.

11 июля 1941 г. по призыву Сталинского райкома ВЛКСМ поступил на работу на Московский завод им. Лепсе № 266 в качестве ученика слесаря-сборщика электромеханических приборов для боевых самолетов. Через месяц стал собирать приборы самостоятельно.

Работали по 12 часов в сутки в дневную и ночную смену. 17 октября 1941 г., в связи с тем, что немецко-фашистским войскам удалось прорвать оборону соединений Красной Армии в районе Вязьмы и создалась угроза Москве, было решено эвакуировать завод в город Киров. Передо мною, как и перед другими молодыми рабочими, был поставлен вопрос: в эвакуацию вместе с заводом или в Красную Армию? Я выбрал второе – в Красную Армию.

25 октября 1941 г. я был призван Сокольническим райвоенкоматом на действительную военную службу. 26 октября 1941 г. в составе команды в 100 с лишним человек был направлен пешим порядком в город Муром, где размещался штаб 46-й запасной стрелковой бригады.

Первую ночь мы шли по Рязанскому шоссе до города Люберцы. Там нас встретили, накормили и разместили. Даже удалось немного поспать. Дальше наша команда уже передвигалась по железной дороге. На электричке доехали до Раменского, там нас накормили и разместили на ночлег. Дальше наш путь лежал в город Воскресенск, затем в город Егорьевск. По узкоколейке добрались до города Шатура, где провели два дня. Размещались в доме культуры Шатурской ГРЭС. Там нам показали кинофильм «Антон Иванович сердится». Из Шатуры в Муром ехали в вагонах, груженных слитками цветных металлов. В Муроме нас накормили и направили в г. Йошкар-Олу, куда перебазировалась 46-я запасная стрелковая бригада. Опять – попутный грузовой поезд, который нас довез до станции Зеленый Дол, где мы долго ждали поезд на Йошкар-Олу.

Ехали в переполненном пассажирском поезде. В Йошкар-Олу мы прибыли 6 ноября 1941 года. Там в 133-м запасном стрелковом полку всех восемнадцатилетних со средним образованием определили в литерные роты А и Б.

8 ноября мы приняли присягу. Несколько раз меняли место проживания. Спали на нарах. Никаких постельных принадлежностей не было. Кормили два раза в сутки жидким супом из какой-либо крупы. Только хлеб выдавали точно по норме.

С нами проводились занятия по строевой, тактической подготовке, изучали материальную часть оружия и уставы. В начале декабря к нам в распоряжение литерных рот, размещенных в огромном сушильном цехе кирпичного завода, пришли офицеры из штаба полка. По распоряжению рот пронеслась весть: «Пришли командиры из штаба полка отбирать бойцов на фронт!». К канцелярии роты выстроилась очередь добровольцев. Встал и я, далеко не последним.

Дня через два построили роту. Командир роты зачитал список всех тех, кого сочли нужным послать на фронт. В том списке был и я. Затем построили всех названных, и повели в

баню. После помывки всех одели в новое белье и обмундирование. Каждый из нас получил нательное и теплое белье, хлопчатобумажное обмундирование, ватные телогрейки и брюки, шапку-ушанку, белый козлиный полушубок и валенки. После того, как мы переоделись, нас отправили в расположение 133-го запасного стрелкового полка, который дислоцировался в лесу у станции Сурок, в 25 км от Йошкар-Олы.

Туда мы шли пешком по полотну железной дороги. Разместили нашу маршевую роту в большой землянке, толково оборудованной саперами. В течение двух недель с нами усиленно занимались. В один из дней вывели нас на стрельбище, рассказали условие упражнения стрельбы из боевой винтовки и дали по три боевых патрона. Поочередно все из положения лежа поражали грудную мишень, стоящую в 100 м от огневого рубежа. Я поразил мишень двумя пулями и получил оценку «хорошо».

Ежедневно нас информировали о положении на фронтах Великой Отечественной войны, о событиях, происходящих в мире и нашем тылу. В середине декабря мы узнали о начале контрнаступления Красной Армии под Москвой. Все надеялись, что скоро мы там будем.

В двадцатых числах декабря под музыку духовного оркестра нас провели по улицам Йошкар-Олы и разместили в двухосных товарных вагонах, в которых были устроены двухъярусные нары, и установлены в середине вагона чугунные печки-буржуйки. Вечером наш эшелон отправился на запад.

Нам вспоминалось: совсем недавно, всего лишь два месяца назад, мы, молодые ребята, только что окончившие среднюю школу, на перекладных добирались по этой же дороге на Восток, в известный нам лишь по урокам географии город Йошкар-Ола, теперь покидали его и направлялись к родной Москве. Мы знали, что немцев уже отогнали от Москвы, но война продолжается, еще много-много надо сделать для полного разгрома врага.

Эшелон быстро продвигался. Останавливались лишь для смены паровозных бригад. Не забывали и нас накормить на продпунктах горячей солдатской пищей. Москву проезжали ночью в Новый год. Рано утром наш эшелон оказался на станции Снегири Ржевского направления железной дороги.

Дальше железная дорога не функционировала. Были разобраны пути, телеграфные столбы повалены.

Разгрузились. Построились поротно и в путь, по Волоколамскому шоссе. Прошли город Истру. Когда-то чистенький с белыми двухэтажными и одноэтажными кирпичными домами, город представлял собой сплошные развалины. Только на самом конце города чудом уцелел деревянный дом, выкрашенный в зеленый цвет, под красной железной крышей.

Наши командиры пообщались с председателями местной власти и дальше, вперед. Прошли мимо Ново-Иерусалимского монастыря. Около его стен таблички - «Мины», «Заминировано». Храмы разрушены. По пути следования останавливались на ночлег в деревнях, многие дома разрушены. Но нас хорошо встречали, рассказывали о пережитом.

Перед тем, как вступить в город Волоколамск – конечный пункт нашего похода, командование нашей колонны решило сделать дневку, остановку на сутки с тем, чтобы мы отдохнули и привели себя в порядок. Эта дневка проходила в деревне, расположенной недалеко от того поля, где совершили героический подвиг 28 панфиловцев. Хозяйка дома, в котором остановилось наше отделение, с горечью рассказала о подвиге и гибели молодых ребят, которые ценой своей жизни остановили немецкие танки и пехоту. Ругала, фашистских солдат и офицеров, обобравших всех селян: «Не знаю, как я доживу до лета и нового урожая. Все, проклятые, вымели, крошки не оставили». На другой день мы были в Волоколамске. Много сожженных домов, на улицах брошенная немецкая техника. Сразу же всех разместили по домам.

Рано утром, 4-го или 5-го января, к нам в домик, в котором размещалось человек 15 из нового пополнения, пришли комиссар 1108-го СП, батальонный комиссар Тимохов Александр Данилович и командир маршевой роты, в составе которой мы прибыли на фронт. Комиссар нам представился и сообщил, что мы прибыли в 331-ю Брянскую Пролетарскую стрелковую дивизию, которой командует генерал-майор Король Федор Петрович, участник 1-й мировой и Гражданской войн. Затем он рассказал нам о дивизии: она была сформирована в г. Мичуринске и вступила в бой в начале декабря в районе станции Лобня. Дивизия вела бои успешно: 8 декабря

освободила райцентр Красная Поляна, а 20 декабря – город Волоколамск. Полком командует майор Калиш Александр Карлович, белорус, 1894 г. рождения, участник 1-й мировой и Гражданской войн.

На другой день нас распределили по подразделениям. Я оказался в роте противотанковых ружей, получил противотанковое ружье ПТРД. Ко мне, наводчику ПТР, назначили помощником, тоже москвича, Алексея Федорова.

Бои велись в непосредственной близости от Волоколамска, у деревень Биркино, Посадники, Аксеново. Пришлось участвовать в боях по овладению Лудиной Горой, сильно укрепленным узлом сопротивления немцев на высоте 206, доминирующей над окружающей местностью.

После освобождения деревни Лудина Гора и прорыва мощной обороны по реке Лама, меня и Алексея Федорова перевели в батарею 45-мм пушек. Мы оказались в одном расчете. Командовал батареей лейтенант Дуля Алексей Сафронович, окончивший полный курс артиллерийского училища. Командиром взвода был старший сержант Гальцов Егор Иванович, ровесник командира батареи, призванный из запаса, по специальности плотник, работавший до мобилизации в колхозе. Большинство красноармейцев и младших командиров батареи были мобилизованные колхозники Орловской, Курской и Тамбовской областей, 1900-1904 гг. рождения. Они прибыли в батарею еще при формировании дивизии в Мичуринске.

После прорыва сильно укрепленной линии обороны противника по реке Ламе части дивизии успешно продвигались на запад, освободив деревни Тимошево, Шибаново, Дубосеково, Стремухово, Горбуново, Неданово, Красная Гора. Боевые действия проходили, в основном, так: марш–преследование отходящего противника, на рассвете – бой стрелковых подразделений с фашистами, засевшими в деревне.

Для оказания огневой помощи стрелковым подразделениям подтягивалась полковая артиллерия. Артиллерийские батареи и минометные подразделения, подготовив данные для ведения огня, производили налет на огневые точки противника. Стрелковые подразделения выдвигались на рубеж атаки. Но на исходе короткого зимнего дня немцы поджигали дома и начинали отход, оставляя небольшие заслоны. После

уничтожения нашими подразделениями этих заслонов при свете горящих домов вновь начиналось преследование отходящего противника. И так пять суток без сна и отдыха. Бойцы и командиры переносили, казалось, невыносимое физическое и моральное напряжение. На этом этапе наши потери были минимальными, но уставшие воины буквально валялись с ног.

18 января мы подошли к деревне Большое Сытьково. Завязался бой. Было предпринято несколько атак. Артиллеристы, в том числе и наша батарея, помогали стрелковым подразделениям, подавляя огневые точки противника. Немцы упорно сопротивлялись, установив в жилых домах и сараях огневые точки. Тогда часть наших подразделений была направлена в обход. Обойти деревню было чрезвычайно трудно из-за глубокого снега. Все же в темное время это удалось. Немцы, боясь окружения, утром 19 января начали отступление. Бой длился непрерывно двадцать часов. На поле перед деревней остались лежать более двух десятков наших погибших товарищей. Среди них мои сверстники москвичи-красноармейцы Мазурин И. И., Шебаев В. Ф., Ерошин П.И. Они, как и я, были призваны в армию в конце октября 1941 г., получили первые знания и навыки военного дела в Йошкар-Оле и Сурьке, прибыли в 331-ю СД в конце декабря или в начале января.

К вечеру 19 января наш 1108-й СП совместно с 1104-м СП овладел деревнями Шляково и Житонино. После освобождения большого села Середа 331-я СД была выведена во второй эшелон 20-й армии и заняла оборону. Наша батарея 45-мм пушек 1108-го СП была размещена в деревне Левкиево, которая, к нашему удивлению, оказалась совершенно не разрушенной, так как находилась в стороне от больших дорог и поэтому ускользнула от «внимания» гитлеровцев. Там мы сумели отдохнуть, привести в порядок себя и оружие, попариться в деревенской баньке, поесть рассыпчатой картошечки, которой угостила нас хозяйка - мать красноармейца, воевавшего на другом участке фронта. Но наше блаженство было недолгим. Быстро пролетели три дня, и нам снова в поход – наша дивизия вновь вводилась в первый эшелон.

Через несколько дней мы пересекли границу Смоленской области и оказались в лесном краю, где вновь наткнулись на

заранее подготовленную оборонительную линию немцев, которая тянулась от Ржева до Гжатска и далее на юг.

28 января дивизия вступила в непосредственное соприкосновение с противником. В конце дня до нас дошла печальная весть: в деревне Павлово, которую мы прошли рано утром, прямым попаданием снаряда в дом, где размещался штаб полка, были убиты командир полка майор Калиш А.Д., начальник штаба старший лейтенант Титов А.Г., ответственный секретарь партбюро ст. политрук Хлыстов К.П., помначальника штаба Матюшкин Н.Д., переводчик штаба Петерсон Г.З. и связист красноармеец Мартыненко А.Ф.

В течение февраля-апреля 20-я армия пыталась прорвать оборону немецко-фашистских войск. Но тогда это не удалось. Противник хорошо использовал особенности местности, создав укрепленные узлы сопротивления на лесных дорогах и в населенных пунктах. Обойти их по лесу с глубоким снежным покровом было невозможно. Перед боевыми позициями противника были установлены минные поля и проволочные заграждения, на дорогах лесные завалы. В этих условиях требовалось длительное время на определение мест расположения огневых точек, подавлять их можно было лишь тяжелым оружием пехоты. Применение танков и дивизионной артиллерии было ограничено. Кроме того, противник применял выброс подвижных групп автоматчиков, на уничтожение которых затрачивалось время. Оставлять их не уничтоженными означало нанести вред своим коммуникациям. Командование 20-й армии торопило, требовало от дивизии скорейшего прорыва обороны противника, перебрасывало дивизию с одного участка на другой. В течение 28-29 января 1942 г. 331-я СД пыталась прорвать оборону противника на участке деревень Петушки - Малые Палатки. 30 января дивизия была перебросена севернее, в район деревень Спас-Вилки-Баранцево и в течение двух недель пыталась прорвать немецкую оборону у деревень Аржаники и Пустой Вторник. Затем дивизия была передислоцирована в район деревень Титово-Крутицы, где проводила безуспешные наступательные бои вплоть до 26 февраля.

В этих боях принимала участие наша батарея. Ее орудия вели огонь прямой наводкой по огневым точкам противника. Свои огневые позиции старались оборудовать таким образом,

чтобы было удобно вести огонь по противнику и иметь элементарные укрытия для расчета. В этой работе принимали участие все номера расчета.

Наиболее тяжелую работу выполняли наши старшие товарищи. Нам, молодым, приходилось лишь разгрести снег, расчистить сектор обстрела. Рыть смерзшуюся землю брались 40-летние бойцы. Обычно они говорили: «А теперь, сынки, наблюдайте за противником, а мы пороем». Земля в ту зиму промерзла на 20-30 см. Преодолеть этот смерзшийся панцирь можно было лишь при помощи лома, кирки-мотыги и топора. Дойдя до мягкой земли, подкапывали и обрушивали верхний слой.

Неподалеку, в лесу, соорудили себе землянку: отрыли котлован 221,5 м., спилили несколько деревьев, из которых сделали перекрытие в два наката, сверху накидали земли и покрыли снегом. В центре землянки поставили печку, сделанную из металлической бочки, видимо, из-под бензина или солянки, вывели трубу, где-то раздобытую находчивыми батарейцами. В сооружении и оборудовании землянки главная заслуга была наших старших по возрасту товарищей. Алексей и я только им помогали.

Бои в лесном массиве носили затяжной характер. Пехота несла большие потери. Боевой состав дивизии на 1 февраля 1942 г. составлял: 81 стрелок, автоматчиков – 10, пулеметчиков – 15, артиллеристов – 1154, минометчиков – 341.

8 февраля при поддержке двух танков Т-34 сводные подразделения общей численностью 178 человек немецкие позиции атаковали. Атаку возглавил исполняющий обязанности командира 1108-го стрелкового полка старший лейтенант Дьяченко Василий Федорович, командир минометного батальона. Уже при первой атаке он был ранен в голову. На наших глазах его вывезли на танке с поля боя по снежной траншее. Бой продолжался. Наша 45-мм пушка меткими выстрелами поразила две огневые точки.

Нужно сказать, в тот период снарядов давали скупно, экономили. Каждый выстрел производили только по команде командира взвода. В то утро на нашей огневой позиции был заместитель командира батареи лейтенант Степанов А.Я. Он непосредственно проверял наводку пушки в цель. В этом бою

нашим стрелковым подразделениям удалось овладеть лишь двумя блиндажами, на большее не хватило сил.

В разгар боя, после удачных выстрелов нашей пушки, противник перенес минометный огонь по нашей позиции. Одна из мин попала в березу, стоящую в метрах 15 от нашего расчёта. Осколком ранило меня. Я ощутил сильный тупой удар по коленке правой ноги, свело ногу. Я её никак не мог разогнуть. Доложил о ранении командиру. Он не сразу мне поверил, – не было видно крови. Осколок, пройдя через ватные и хлопчатобумажные брюки и бельё, наглухо закрыл рану.

Помочь мне добраться до медпункта было поручено Алексею. Опираясь на винтовку, как на костыль, поддерживаемый Алексеем за левую руку, я брёл по снежной траншее. Над головами свистели пули, головы свои мы пригибали. Пропрыгав, таким образом, метров 100, оказались в начале леса, где размещался пункт санитарного транспорта. Там я остался ждать, а Алексей вернулся на огневую позицию. Минут через 20 меня положили на сани и отвезли на передовой медицинский пункт, где военфельдшер перевязал мне рану и сделал уколы против столбняка и гангрены. Затем была медсанрота 1-й гвардейской танковой бригады. Там врачи мне сделали операцию по очистке раны. На другой день меня вместе с другими ранеными отвезли в Волоколамск, в полевой госпиталь, где у меня открылось сильное кровотечение. Из-за большого наплыва раненых медперсонал не сразу отреагировали на мои просьбы об оказании помощи. В результате я потерял много крови.

В Москву меня привезли в очень тяжелом состоянии, едва мог оторвать голову от подушки. Лечился с этим ранением почти 6 месяцев, два из них в Москве, в эвакогоспитале, размещавшемся в помещениях Верховного суда РСФСР и министерства финансов СССР, что на улице Ильинка. Когда я еще был в тяжелом состоянии, меня навестил заместитель командира батареи лейтенант Степанов А.Я. Он был ранен 12 февраля в руку и ногу и попал в тот же госпиталь, что и я. Вскоре его отправили дальше в тыл.

Наш полк продолжал бои в лесном краю на востоке Смоленской области, нес потери. К середине марта из нашего боевого расчёта 45-мм пушек остался в строю лишь один заряжающий Карацуба К.Х. Мой друг Алексей Федоров и

командир орудия Манютин М.К. были ранены 21 февраля, наводчик Никитин П.Я. – 28 февраля, а снарядный Акимушкин С. В. – 7 марта.

Пробыл в Московском госпитале почти два месяца. Вначале врачи считали необходимым ампутировать мне правую ногу из-за начинавшейся, по их мнению, гангрены. Но сперва сделали операцию по удалению осколка и рассечению входного отверстия. У меня стала спадать опухоль и синюшность. Через месяц я уже поднялся с постели и мог осторожно передвигаться на костылях. В апреле меня направили долечиваться в Казань в эвакогоспиталь, который размещался в Казанском сельскохозяйственном институте. 24 июля 1942 г. меня выписали из госпиталя, на пересыльном пункте, в числе еще пятерых красноармейцев, направили в г. Киров в Львовское военное пехотное училище. Туда мы отправились на пароходе. Наш путь лежал по Волге, Каме и Вятке. Путешествие длилось с неделю. Наш пароход прошел мимо Чистополя, Вятских Полян, Котельнича. Где-то совсем недалеко остался город Уржум – родина С.М. Кирова. Погода стояла хорошая, солнечная. Все светлое время проводили на палубе, любовались природой, с интересом рассматривали небольшие города, села, деревушки. Все это нас радовало, мы почти не говорили о прожитом, не думали о будущем. На каком-то участке реки Вятки сели на мель. С любопытством смотрели, как пароходная команда действовала в этой обстановке. После усилий команды и паровой установки наш пароход слез с мели, и вновь поплыл вверх по реке.

В училище всех нас приняли и зачислили в пулеметную роту. Плановые занятия проводили по 12 часов в день, кроме того, 2 часа отводили на самоподготовку. Командование планировало выпустить нас лейтенантами за 4 месяца. В начале ноября нам объявили, что наша учеба прерывается, и всех курсантов, кроме тех, кто имеет высшее образование, отправляют на фронт. Вскоре были сформированы маршевые роты, и мы в воинских эшелонах отправились на запад. Проехали город Горький, Москву и оказались на небольшой станции Погорелое Городище.

28 ноября 1942 г. я попал в 88-ю стрелковую дивизию 31-й армии Западного фронта. Дивизией командовал полковник Болотов А.Ф.. Дивизия занимала оборону на широком фронте

южнее города Ржева, ее левый фланг был в одном-двух километрах от станции Осуга на железной дороге, соединяющей Ржев с Вязьмой.

После недолгого пребывания в стрелковой роте 426-го стрелкового полка я был переведен в 147-ю отдельную мотострелковую разведывательную роту, которой командовал старший лейтенант Комков. Располагавшиеся возле Ржева соединения вели активные боевые действия, сковывая тем самым вражеские силы, лишая противника возможности перебросить часть своих войск в район Сталинграда, где шла грандиозная битва. Личный состав нашей разведроты жил в землянках недалеко от штаба дивизии. Печкой в землянке служила ниша, вырытая в стене. В ней, как в камине, сжигались дрова. Пока горят поленья, в землянке тепло. Погорели – холодно. На передний край мы ходили почти каждый день или ночь: для наблюдения за противником – днем, для участия в поисках и засадах – ночью. Активные действия разведчиков редко обходились без потерь с нашей стороны. Из поисков мы приводили в штаб пленных немецких солдат, приносили добытые документы.

23 февраля 1943 г. нам зачитали Приказ Верховного Главнокомандующего №95 от 23.02.1943, поздравили с 25-й годовщиной Красной Армии и Военно-Морского флота и объявили, что в ближайшую ночь наш 2-й взвод будет участвовать в разведке боем. Днем надо отдохнуть. Поздно вечером в землянку пришел старшина роты и принес, как всегда, новые маскхалаты. Надо сказать, что нам, разведчикам, всегда на каждый поиск или в засаду выдавали только новые маскхалаты. Маскхалаты, бывшие в употреблении, передавались в другие подразделения. Оделись, взяли оружие, боеприпасы и попрыгали. Ничто не должно греметь, выдавать разведчика. Вместе с нашим взводом пошел заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант Титов. Он недавно прибыл в роту и хотел поближе познакомиться с разведчиками.

Разведку боем было намечено провести на участке, где наша траншея проходила в 50-60 метрах от немецкой. Траншея была глубокая, в полный рост, на большом протяжении имела перекрытия, защищая личный состав стрелкового подразделения от возможного поражения ручными гранатами,

которые могли бросать немцы из своей траншеи. Старший лейтенант Титов вывел нас за траншею и поставил перед нами задачу. В разведке боем будут участвовать две штрафные роты и наш взвод. Нас будут поддерживать артиллерийская батарея и минометная рота.

И вот по сигналу с наблюдательного пункта, когда еще было темно, бойцы поднялись из траншеи и пошли в атаку. Но когда наступающие преодолели 20-30 метров, произошло два взрыва. Кто-то подорвался на минах. Цепи залегли.

В это время я находился в нашей траншее в распоряжении заместителя командира роты по политчасти. Он дал мне команду: «Вперед». Выскочив из глубокой траншеи, я устремился к немецкой траншее и незаметно для себя пробежал вперед нашей цепи бойцов. Они поднялись и побежали за мной. Немцев мы застали врасплох.

Они не успели подготовиться к отражению атаки, только отдельные часовые вели редкий огонь из винтовок и автоматов. Вдруг я почувствовал толчок в грудь и колющую боль в спине, изо рта пошла кровь, из груди через рану с шипением выходил воздух. Но я не упал, а продолжал движение к немецкой траншее, первым ворвался в окоп и выпустил по траншее очередь из автомата. Тут ворвались в траншею наши разведчики. Я доложил командиру взвода о ранении, на что последовал приказ отправиться с оружием в свою траншею.

Рассветало. К этому времени немцы опомнились и вели интенсивный ружейно-пулемётный и артиллерийско-миномётный огонь по нашим позициям и нейтральной полосе. Спустя некоторое время они перенесли огонь на свою траншею, занятую нашими подразделениями. Я долго добирался до своей траншеи – идти в полный рост не позволял обстрел, передвигаться же ползком по-пластунски было тяжело и больно. Наконец я добрался до своей траншеи. Фельдшер Борис Алексеев сделал мне перевязку. Много лет спустя мы с ним встретились и вспомнили этот эпизод. Интересно, что в памяти остались даже мельчайшие подробности, в том числе и то, что во время перевязки над нашими головами, буквально в 10-15 сантиметрах пролетел большой зазубренный осколок снаряда и шлепнулся в бруствер. Затем был медсанбат, полевой госпиталь, за ним – тыловые госпитали. Выписался из госпиталя 15 мая.

И снова - училище. На этот раз 2-е Ленинградское военное пехотное, начальником которого был генерал-майор Раковский. Училище размещалось в городе Глазове, далеко в тылу. Через год и 3 месяца я его окончил, получил воинское звание "младший лейтенант" и был направлен на 3-й Белорусский фронт, где сражались 331-я и 88-я стрелковые дивизии. Но ни в одну из этих дивизий не попал. С учетом приобретённого фронтового опыта и полученных мною ранений я был направлен в 50-ю литовскую запасную стрелковую дивизию, где был назначен командиром учебного пулеметного взвода, готовил сержантов-пулемётчиков для фронта. Дивизией командовал генерал-майор Синкявичус, затем полковник Мотеко, командиром 254-го запасного полка был подполковник Гуляев. Дивизия в августе-ноябре 1944 г. размещалась в землянках в лесу вблизи города Ярцево, с ноября 1944 г. - в Литве. Наш полк дислоцировался на полигоне Гайжунай, затем в Вильнюсе. День победы встретил в г. Вильнюсе. Этот день праздновал весь город: радовались и русские, и литовцы, и поляки.

Прошло много лет после описываемых событий, но в памяти прекрасно сохранилось то, что в самые тяжёлые для нашего народа времена, мы были уверены в своей победе, отдавали для неё все силы и победили.

После войны служил в 71-й и 51-й гвардейских стрелковых дивизиях. Был зам командира пулемётной роты, командиром стрелковой роты. С 1948 стал политработником.

Награжден:

- орденом Отечественной войны 1-й степени (№311258. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г., Указ подписал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный Н. В. Орден был вручен 9 мая 1965г. командиром 36-й ракетной дивизии генерал-майором Мельником Владимиром Павловичем на торжественном собрании, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне в поселке Кедровом Красноярского края. Награжден за участие в разведке боем 24 февраля 1943 года. Будучи разведчиком 147-й отдельной мотострелковой разведывательной роты 88-й стрелковой дивизии 31-й армии Западного фронта в ходе боя возглавил

атаку немецкой обороны, получив ранение в левую половину грудной клетки с повреждением легкого, первым ворвался во вражескую траншею и продолжал бои;

- орденом Красной Звезды (№3481410 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1956 г. Указ подписал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ворошилов К. Е. Орден был вручен 23 февраля 1957 г. командиром 89-й мотострелковой дивизии полковником Новиковым на торжественном собрании, посвященном 39-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского флота, в поселке Даурия Борзенского района Читинской области. Награжден за 15 летнюю безупречную службу в Вооруженных Силах СССР);

- медалью «За боевые заслуги» без номера. (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1951 г. Указ подписал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Шверник Н.М. Медаль вручена 23 февраля 1952 г. командиром 154-го гвардейского стрелкового полка 51-й гвардейской стрелковой дивизии полковником Огородниковым на торжественном собрании, посвященном 34-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского флота в г. Клайпеда Литовской ССР. Награжден за 10-летнюю безупречную службу в Вооруженных Силах СССР);

- орденом Отечественной войны 2 степени (№1010668. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. Орден вручен в мае 1985 г. представителем Кунцевского райвоенкомата г. Москвы. Награжден за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов);

- медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». (Награжден Исполкомом Киевского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы от имени Президиума Верховного Совета СССР);

- медалью «За оборону Москвы» (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г.);

- медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г.);

- медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г.);
- медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 г.);
- медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1985 г.);
- медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.» (в соответствии с Постановлением Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 7 февраля 1995 г.);
- медалью «30 лет Советской Армии и Флота» (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1948 г.);
- медалью «40 лет Вооруженных Сил СССР». (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 года);
- медалью «50 лет Вооруженных Сил СССР». (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1967 года);
- медалью «60 лет Вооруженных Сил СССР». (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1978 года);
- медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР». (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1988 года);
- медалью «80 лет Вооруженных Сил СССР» (Постановлением Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 10 декабря 1997 г.);
- медалью Жукова (Постановлением Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 20 февраля 1997 г.);
- медалью «80 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (Постановлением Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 25 сентября 1997 г.);
- медалью «120 лет И. В. Сталину» (Постановлением ППСНД СССР от 15 августа 1999 г.);
- медалью «В память 850-летия Москвы» (Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 1997 года);
- медалью «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» 1 степени (Приказом Министерства Обороны СССР №16 от 21 января 1963 г.);

- медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР» (приказом Министерства обороны Союза СССР №331 от 21 декабря 1976 г.);

- знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года» (Постановлением коллегии Министерства промышленности средств связи СССР и Президиума ЦК профсоюза от 14 января 1975 г.);

- знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года постановлением Коллегии МППС и Президиума ЦК профсоюза от 13 января 1976 г..

Освобождал: деревни Волоколамского и Шаховского района Московской области и Кармановского района Смоленской области в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции в составе 1108-го стрелкового полка (командир-майор Калиш А.К.), 331-й Брянской Пролетарской стрелковой дивизии (командир генерал-майор Король Ф.П.), 20 армии (командующий генерал-лейтенант Власов А.А.), Западного фронта (командующий - генерал армии Жуков Г.К.).

С 8 января по 8 февраля 1942 г. (убыл в связи с ранением). Был в составе роты ПТР, с 15.01.1942 г. – в батарее 45-мм пушек (командир батареи лейтенант Дуля А.С., командир взвода старший сержант Гальцев Е.И.). За этот период участвовал в освобождении деревень Биркино, Аксеново, Лудина Гора, Козино, Тимошево, Шибаново, Красная Гора, Б. Сытьково, Шляхово, Житонино, села Серета, деревень Павлово, Баранцево.

В ноябре 1942 г. - феврале 1943 г. участвовал в оборонительных боях в составе 147-й отдельной мотострелковой роты 88-й стрелковой дивизии 31-й армии Западного фронта (командир роты - ст. лейтенант Комков, командир дивизии - полковник Болотов А.Ф., командующий армией генерал-майор Поленов В.С., генерал-майор Глуздовский В.А., командующий Западным фронтом генерал-полковник Соколовский В.Д.). Полоса обороны 88-й СД проходила южнее г. Ржев, левый фланг дивизии был в 1,5 км восточнее станции Осуга.

Ранения:

8 февраля 1942 г. – слепое осколочное ранение нижней трети бедра с повреждением коленного сустава. Ранение

тяжелое. Убыл по ранению из батареи 45-мм пушек 1108-го СП 331-й СД. После медсанроты 1-й гв. танковой бригады и полевого госпиталя в г. Волоколамске лечился в эвакогоспитале №4637 в г. Москве на ул. Куйбышева в помещении Верховного Суда РСФСР и Народного комиссариата финансов СССР, в эвакогоспитале №3717, размещенном в помещении Казанского сельхозинститута. По выздоровлению направлен на учебу во Львовское военное пехотное училище, находящееся в г. Кирове.

24 февраля 1943 г. – сквозное пулевое проникающее ранение левой половины грудной клетки. Ранение тяжелое. После 288-го медсанбата 88-й СД, и полевого госпиталя в Погорелом Городище и эвакогоспиталя в Москве на Лиственничной аллее в помещении Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева лечился в эвакогоспитале №2820 в г. Горьком, в помещении судостроительного института. Выписан 11 мая 1943 г. Направлен во 2-е Ленинградское военное пехотное училище в г. Глазов Удмуртской АССР.

В Великую Отечественную войну погибли:

- двоюродный брат, Титков Виктор Федорович, 1921 г. рождения, лейтенант, командир стрелкового батальона; убит в декабре 1941 г. под Ленинградом.

- двоюродный брат Маренов Олег Семенович, 1923 г. рождения, рядовой, убит в 1942 г.

Участвовал в боях, остался жив двоюродный брат, Кузьмичев Виктор Саввович, 1921 г. рождения, закончил войну майором, командиром авиаэскадрильи, впоследствии полковник.

Собственные опубликованные произведения:

- книга «Нас 331-я сплотила...» Москва, ТОО «Симс» совместно с Благотворительным фондом «Слово» 1999 год. Усл. изд. л. 7,2, тираж 250 экз.;

- брошюра «Мы из 331-й» Москва. 2003 год. Усл. Изд. л. 2,5, тираж 100 экз.

- статьи:

1. Без названия под рубрикой «9 мая – День Победы» – «Интернационалист» №18(61) 6 мая 1988 г. Улан-Батор. – 0,02 п.л.

2. Проверено огнем /// «Интернационалист» №6(102) 16 февраля 1989 г. Улан-Батор, №12 (107) 30 марта 1989 г., №15(110) 20 апреля 1989 г., №16(111) 27 апреля 1989 г. – 0,3 п.л.
3. Рожденная в боях /// «Интернационалист» №10(106) 16 марта 1989 г. – 0,095 п.л.
4. По законам братства /// «Интернационалист» №15(162) 19 апреля 1990 г. – 0,083 п.л.
5. Война сплотила /// «Интернационалист» №17(164) 3 мая 1990 г. – 0,057 п.л.
6. Почему СССР объявил войну Японии в 1945 г. /// «Интернационалист» №43(190) 8 ноября 1990 г., №44(191) 15 ноября 1990 г. – 0,16 п.л.
7. Под Людиной Горой /// «Волоколамский край» №143(10664) 20 декабря 1994 г. – 0,1 п.л.
8. 1945-й: день за днем /// «Волоколамский край» №№13, 15, 16, 20, 27, 28, 29, 35, 38, 41 февраль – май 1995 г. – 0,25 п.л.
9. Генерал Власов: путь к предательству /// «Волоколамский край» №41 12 апреля 1995 г. – 0,14 п.л.
10. Имя у Власова одно: предатель /// «Гласность» 1995 г. №5 – 0,13 п.л.
11. Подвиг Марии Медведевой /// «Гласность» 1995 г. №5 – 0,11 п.л.
12. Кто освободил Прагу? /// «Московская правда» 1995 г. №4 – 0,08 у.л.
13. Ты помнишь, товарищ? /// «Волоколамский край» №52(1037) 8 мая 1996 г. – 0,56 п.л.
14. Шаги Победы /// «Голос коммуниста» 1995 г. №3, 4, 5 – 0,210 п.л.
15. Им было восемнадцать /// «Волоколамский край» №94-95 12.12.98 – 0,105 п.л.
16. Мы верим в Победу! /// «Народная защита» 1996 г. №8 – 0,125 п.л.
17. Тогда в сорок первом /// «Лобня» №41(238) 4 декабря – 0,54 п.л.
18. Санинструктор Нина Полякова /// «Шаховские вести» №18 2000 г. 22 апреля – 0,16 п.л.
19. Генерал Король /// «Волоколамский край» №18 2000 г. 20 апреля – 0,13 п.л.
20. Генерал Король /// «Ориентир» 2000 г. №5 – 0,2 п.л.

21. Атаку возглавил генерал /// «Тамбовская жизнь» №69(22013) – 0,05 п.л.
  22. Юность опаленная войной /// «Волоколамский край» №51 2000 г. 20 декабря – 0,14 п.л.
  23. Мы верим в Победу /// «Октябрьское поле и весь северо-запад» №29(329) 2001 г. – 0,14 п.л.
  24. Сестричка /// «Патриот» 2000 г. №24 – 0,057 п.л.
  25. Бронебойщик /// «Патриот» 2001 г. №27 – 0,06 п.л.
  26. Нас 331-я сплотила /// «Ветеран» 2002 г. №27 – 0,025 п.л.
  27. Не сломили годы /// «Лобня» 2002 г. №41(439) 11 октября
  28. С простреленным легким продолжал атаку /// «Ориентир» 2001 г. №6 – 0,22 п.л.
  29. Подвиг Марии Медведевой /// «Молния» 1999 г. №14 – 0,13 п.л.
  30. Она защищала Родину /// По следам подвига. «Ориентир» 2003 г. №9 – 0,2 п.л.
- Неопубликованные произведения:
1. «Солдат, грудью защитивший страну». Очерк о сержанте Епишеве, наводчике 76 мм противотанковой пушки. - для журнала МО РФ «Ориентир». (Собран материал. Объем – 0,25 п.л.)
  2. «О друзьях – товарищах». Очерк о красноармейцах и командирах батареи 45-мм пушек. (Для газеты «Волоколамский край». (Материал собран - объем 0,15 п. л)
  3. «Разведка боем». Очерк для газеты «Шаховские вести». (Материал собран. Сделан первоначальный набросок. Объем 0,15 п.л.)
  4. «Отважный артиллерист». О Герое Советского Союза Е. М. Гагарине. Объем 0,04 п. л. (Сдан в журнал «Ориентир»)
- Публикации обо мне – Н. Шляпников. Освобождали... пепелища. Интервью В.Козлова /// «Волоколамский край. “ 1996 г. №52 8 мая.

*В подготовке настоящих воспоминаний
оказала помощь **Пахомова Елена Сергеевна**,
студентка 2-го курса ПУ №5 города Москвы*